

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации

город Москва

14 января 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Гаджиева, судей Н.В.Витрука, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием адвокатов М.А.Марова и Ю.Б.Зайцева - представителей гражданки И.П.Смирновой, судьи Верховного Суда Российской Федерации В.П.Степалина, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации - адвоката А.В.Попова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданки И.П.Смирновой на нарушение ее конституционных прав и свобод указанными положениями УПК РСФСР, а также запрос Верховного Суда Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Л.Кононова, объяснения представителей сторон, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. 21 марта 1997 года в процессе рассмотрения уголовного дела по обвинению Е.П.Смирновой в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 147 УК Российской Федерации, Тверской межмуниципальный (районный) суд города Москвы, руководствуясь статьей 256 УПК РСФСР, возбудил по собственному усмотрению в отношении И.П.Смирновой (сестры подсудимой) уголовное дело по признакам того же преступления - при наличии в деле постановления следователя о прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях И.П.Смирновой состава преступления. Одновременно суд в соответствии с частью четвертой статьи 256 УПК РСФСР избрал в отношении нее меру пресечения в виде заключения под стражу. Возбужденное уголовное дело было соединено с делом Е.П.Смирновой и направлено в органы прокуратуры для дополнительного расследования.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.П.Смирнова просит

проверить конституционность положений частей первой, второй и четвертой статьи 256 УПК РСФСР, нарушающих, как она утверждает, ее конституционные права, поскольку возбуждение уголовного преследования - задача специальных органов исполнительной власти и возложение законом такой обязанности на суд противоречит его конституционной функции (природе) как независимого и беспристрастного органа, осуществляющего правосудие в состязательном процессе (статьи 10, 118, часть 1, и 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В Конституционный Суд Российской Федерации обратился также с запросом Верховный Суд Российской Федерации в связи с рассмотрением Судебной коллегией по уголовным делам в кассационном порядке уголовного дела О.Н.Рыбакова. Из запроса и приложенных к нему материалов усматривается, что 2 июня 1998 года при решении вопроса о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении группы лиц Кировский районный суд города Саратова по ходатайству представителя потерпевшей, руководствуясь статьями 108, 109 и 232 УПК РСФСР, принял решение о возвращении дела для производства дополнительного расследования. При этом, несмотря на наличие в деле постановления следователя о прекращении уголовного преследования в отношении О.Н.Рыбакова, суд возбудил в отношении него уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьями 126 и 131 УК Российской Федерации, и дал конкретные указания следствию о сборе уличающих О.Н.Рыбакова доказательств. После проведения дополнительного расследования и предъявления всей группе привлеченных к ответственности лиц обвинений в более тяжких преступлениях Саратовским областным судом был вынесен по делу обвинительный приговор.

Верховный Суд Российской Федерации просит проверить конституционность положений пункта 6 части первой статьи 108, частей первой, второй и пункта 1 части третьей статьи 109, пункта 4 части первой статьи 232 и частей первой, второй и четвертой статьи 256 УПК РСФСР, в соответствии с которыми при обнаружении признаков преступления и установлении обстоятельств, указывающих на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, суд уполномочен возбудить в отношении него уголовное дело и - при невозможности выделить материалы о нем в отдельное производство - направить все дело для дополнительного расследования.

В запросе указывается на несоответствие этих норм требованиям статей 10, 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, из которых, по мнению заявителя, вытекает строгое разграничение судебной функции и функции уголовного преследования, а потому возложение на суд обязанности по возбуждению уголовного дела несовместимо с конституционным статусом независимого и беспристрастного суда, осуществляющего правосудие на основе принципов состязательности и равноправия сторон.

В обоснование своих требований гражданин И.П.Смирнов и Верховный Суд Российской Федерации ссылаются также на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные им в постановлениях от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР и от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР.

Учитывая, что оба заявителя ставят вопрос о конституционности одних и тех же полномочий суда в уголовном процессе, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" соединил дела по их обращениям в одном производстве.

2. Оспариваемые заявителями полномочия суда по возбуждению уголовного дела закреплены в ряде норм уголовно-процессуального законодательства, вся совокупность которых, в силу единства их нормативного содержания, подлежит рассмотрению в данном деле.

Статьи 108 и 109 УПК РСФСР регулируют общий для всех органов уголовного судопроизводства порядок возбуждения уголовного дела и обязывают суд наравне с прокурором, следователем и органом дознания рассматривать поступившие заявления и сообщения о любом совершенном или подготавливаемом преступлении и выносить по этим заявлениям, а также в связи с непосредственным обнаружением им самим признаков преступления решение о возбуждении уголовного дела.

Названные положения конкретизируют статью 3 УПК РСФСР, согласно которой "суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию", однако при этом какие-либо условия, ограничивающие пределы указанной компетенции суда, в УПК

РСФСР не установлены. Общие предписания относительно полномочий по возбуждению уголовного дела, порядка и последствий его возбуждения содержатся также в статьях 112 и 115 УПК РСФСР, которые, как и статья 3, не могут не применяться во всех случаях при принятии такого решения, в том числе судом. Поэтому, несмотря на то, что данные общие нормы не были указаны в правоприменительных актах по уголовным делам И.П.Смирновой и О.Н.Рыбакова, они фактически были применены в этих делах, послуживших поводом для обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, и, по существу, оспариваются в настоящем деле как неотъемлемая составная часть процессуального регулирования института возбуждения судом уголовных дел публичного обвинения.

Полномочия суда по возбуждению уголовного дела закреплены и в оспариваемых частях первой и второй статьи 256 УПК РСФСР, которые предусматривают, что при установлении в ходе судебного разбирательства обстоятельств, указывающих на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, суд возбуждает в отношении этого лица уголовное дело и направляет его отдельно или вместе с рассматриваемым делом для производства расследования. Суд вправе также, возбуждая уголовное дело в отношении нового лица, применить к нему меру пресечения (часть четвертая статьи 256 УПК РСФСР) по правилам статей 89, 91 и 92 УПК РСФСР, предусматривающих применение мер пресечения только к обвиняемым.

Такие же полномочия регулируются, в частности, статьей 255 и частью третьей статьи 256 УПК РСФСР, согласно которым суд при установлении обстоятельств, указывающих на совершение преступления, по которому обвинение ранее не предъявлялось, возбуждает уголовное дело, а также пунктом 10 части первой статьи 5 УПК РСФСР, закрепляющим принадлежащее исключительно суду право возбуждать уголовное дело при наличии неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении дела по тому же обвинению и в отношении того же лица. Указанные нормы составляют часть рассматриваемого в настоящем деле единого процессуального института возбуждения судом уголовных дел публичного обвинения.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, изложенному в его запросе, положение пункта 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР, предусматривающее направление судом при назначении судебного заседания дела на дополнительное расследование для привлечения к уголовной ответственности нового лица, также допускает возбуждение судом в отношении него уголовного дела.

По смыслу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", перечисленные выше нормативные положения оцениваются Конституционным Судом Российской Федерации в их объективной взаимосвязи, а также исходя из их места в системе норм, определяющих критерии разграничения основных уголовно-процессуальных функций. Поэтому предметом рассмотрения в настоящем деле являются единые по своему нормативному содержанию положения УПК РСФСР, возлагающие на суд на любом этапе производства в суде обязанность в каждом случае обнаружения им признаков преступления возбудить уголовное дело, в том числе в отношении лица, не привлеченного к уголовной ответственности по рассматриваемому делу, а также закрепляющие неразрывно связанные с этим полномочия суда по избранию меры пресечения в отношении указанного лица и направлению дела для дополнительного расследования.

При этом в силу части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, как и другие правоприменители, правомочен определять аналогичность оспариваемым нормативным положениям иных, не примененных в делах заявителей правовых норм, тем более если они объединены единым правовым содержанием.

3. Некоторые аспекты полномочия суда по возбуждению уголовного дела уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении от 28 ноября 1996 года Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации содержащиеся в статье 418 УПК РСФСР положения, предписывавшие суду возбуждать уголовное дело по материалам, подготовленным органом дознания в протокольной форме.

Однако в предусмотренной статьей 418 УПК РСФСР процедуре суду надлежало не только возбудить уголовное дело, но также сформулировать и предъявить обвинение, после чего приступить к рассмотрению дела по существу, что отличало указанный порядок от установленного оспариваемыми в настоящем деле положениями. Вместе с тем в названном постановлении были изложены правовые позиции, которые имеют значение для их оценки. Так, Конституционный Суд

Российской Федерации признал, что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия, что возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов - дознания, предварительного следствия и прокуратуры, тогда как суд обязан объективно оценивать законность и обоснованность выдвигаемого против лица обвинения, проверяя результаты их деятельности, а также рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

Кроме того, в постановлении указывается, что конституционный принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства по уголовным делам, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон обвинения и защиты. Суд же обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций, в том числе полномочий по возбуждению уголовного дела.

В постановлении от 20 апреля 1999 года Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации полномочие суда по собственной инициативе направлять дело для дополнительного расследования ввиду невосполнимой в судебном заседании неполноты проведенного дознания или следствия, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения (пункты 1 и 3 части первой статьи 232 УПК РСФСР), так как при этом суд фактически должен был выполнять не свойственную ему обвинительную функцию, что противоречит статьям 49, 123 (часть 3), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации. Однако признанные в указанном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации положения не предполагали возможность возбуждения уголовного дела судом в отношении новых лиц при решении вопроса о направлении его для дополнительного расследования, что не исключается в случаях, предусмотренных оспариваемым пунктом 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР.

Таким образом, правовые позиции, содержащиеся в приведенных решениях Конституционного Суда Российской Федерации и сохраняющие свою юридическую силу, охватывают не все аспекты института возбуждения уголовных дел судом и, следовательно, не препятствуют рассмотрению вопросов, поставленных заявителями в настоящем деле.

4. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.

Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. В соответствии с этим правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т.е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию для того, чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие.

Возлагая на суд в уголовном процессе исключительно задачу осуществления правосудия, Конституция Российской Федерации не относит к его компетенции уголовное преследование, посредством которого реализуются закрепленные, в частности, за исполнительной властью конституционные полномочия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

5. Конституционный принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти и самостоятельности органов каждой из них (статья 10 Конституции Российской Федерации) в уголовном судопроизводстве предполагает разграничение возлагаемых на соответствующие органы функций, а именно конституционной функции осуществления правосудия и функции уголовного преследования.

Осуществление правосудия в Российской Федерации в соответствии со статьей 11 (часть 1) и главой 7 Конституции Российской Федерации возлагается на суды как органы судебной власти, которые рассматривают и разрешают в судебном заседании конкретные дела в строгом соответствии с установленными законом процедурами конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

6. Наделение суда полномочиями по возбуждению уголовного преследования не согласуется с конституционными положениями о независимом правосудии (статья 18, статья 46, часть 1 и статья 120 Конституции Российской Федерации). Из такого же понимания статуса суда исходят Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14), провозглашающий, что каждый, кому предъявлено уголовное обвинение, имеет право на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным и действующим на основе закона, а также одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24 мая 1989 года Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов, согласно которым, в частности, ни от одного судьи нельзя требовать выполнения функций, несовместимых с его независимым статусом. Это обеспечивается также конституционным принципом состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

На суд как орган правосудия не может возлагаться выполнение несвойственной ему процессуальной функции возбуждения уголовного преследования (статья 3 УПК РСФСР) - тем более при наличии неотмененного акта следствия об отказе от уголовного преследования и прекращении уголовного дела (пункт 10 части первой статьи 5 УПК РСФСР). Вместе с тем суд вправе осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, отказа в его возбуждении или прекращения дела, который реализуется лишь путем рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими актами были нарушены.

Таким образом, возбуждение уголовного дела как проявление функции уголовного преследования, которое должно осуществляться одной из сторон в состязательном процессе, а именно государственным обвинителем и (или) потерпевшим, не относится к судебной деятельности по осуществлению правосудия и не может быть возложено на суд, так как это противоречит принципам независимости, объективности и беспристрастности в судопроизводстве.

По этим же причинам в любом случае на суд не должно возлагаться и принятие решения о возбуждении уголовного дела в качестве возможного условия для направления им дела на дополнительное расследование в случае возникновения оснований для привлечения к уголовной ответственности нового лица, как это предусмотрено частью второй статьи 256 и допускается в соответствии с пунктом 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР.

Не имеет конституционных оснований и содержащееся в части четвертой статьи 256 УПК РСФСР полномочие суда при возбуждении уголовного дела в отношении нового лица применить к нему меру пресечения, поскольку в таких случаях это сопряжено непосредственно с обоснованием самим судом подозрения в совершении преступления, что является всецело функцией уголовного преследования. Принятие судом решения по вопросу о применении меры пресечения возможно лишь на основании собранных и представленных ему органами дознания, следствия и прокуратуры материалов, проверка которых является судебной гарантией права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренной статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Из изложенного следует, что в случаях, когда суд в процессе рассмотрения уголовного дела приходит к выводу о наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления, он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении этого преступления и от формулирования обвинения, направлять соответствующие материалы для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом, и принимать необходимые меры.

Таким образом, единые по своему нормативному содержанию положения, закрепленные в статье 3, пункте 6 части первой статьи 108, частях первой, второй и пункте 1 части третьей статьи 109, статьях 112 и 115, пункте 4 части первой статьи 232, частях первой, второй и четвертой статьи 256, а также в пункте 10 части первой статьи 5, статье 255 и части третьей статьи 256 УПК РСФСР, в той части, в какой они предусматривают полномочие суда возбуждать уголовное дело по признакам преступления, влекущего публичное уголовное преследование, в том числе в отношении нового

лица, и применять к нему меру пресечения, не соответствуют статьям 10, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

7. Данным выводом не затрагивается установленный УПК РСФСР порядок возбуждения судом уголовных дел частного обвинения по жалобе потерпевшего, на что неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации в его определениях, в частности в официально опубликованном определении от 26 января 1999 года по запросу Ванинского районного суда Хабаровского края.

Процессуальный институт производства по делам частного обвинения по жалобам потерпевших предполагает разграничение функции отправления правосудия, возложенной на суд, и функции обвинения, реализуемой потерпевшим. Жалоба потерпевшего не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, вручается подсудимому для подготовки им своей защиты в судебном заседании. Таким образом, основополагающий признак состязательности, а именно разграничение полномочий по разрешению дела и по поддержанию обвинения, под сомнение не ставится. Суд не вправе по собственной инициативе вынести решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения и о принятии его к своему рассмотрению. Не наделяется он по делам данной категории и какими бы то ни было иными полномочиями, выходящими за пределы осуществляемой им в силу Конституции Российской Федерации функции правосудия.

Предусмотренное в УПК РСФСР полномочие суда возбуждать уголовные дела этой категории, по существу, означает лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего. Возбуждение судом уголовных дел частного обвинения по жалобе потерпевшего, таким образом, имеет иной юридический смысл, чем возбуждение уголовных дел публичного обвинения.

Именно поэтому возбуждение уголовного дела судом может быть признано имеющим соответствующий конституционным нормам смысл только в той части, в какой оно относится к особому, предусмотренному статьей 27 УПК РСФСР институту возбуждения уголовных дел частного обвинения по жалобе потерпевшего.

8. В постановлении от 20 апреля 1999 года Конституционным Судом Российской Федерации сформулирована правовая позиция, согласно которой суд по собственной инициативе не вправе направлять дело для дополнительного расследования ввиду невозможности в судебном заседании неполноты приведенного дознания или следствия, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения (пункты 1 и 3 части первой статьи 232 УПК РСФСР). Эта правовая позиция применима и к положениям пункта 4 части первой статьи 232 и части второй статьи 256 УПК РСФСР, устанавливающим также полномочие суда по собственной инициативе возвращать дело для дополнительного расследования - в случае, если имеется основание для привлечения к уголовной ответственности других лиц при невозможности выделить о них материалы дела. С учетом выводов, содержащихся в пунктах 4-6 мотивировочной части настоящего Постановления, решение суда о возвращении дела для дополнительного расследования не может быть обусловлено его обязанностью возбуждать уголовное дело в отношении нового лица, поскольку эту функцию осуществляют органы, на которые возложено публичное уголовное преследование.

Содержащиеся в пункте 4 части первой статьи 232 и в части второй статьи 256 УПК РСФСР положения - в части, предусматривающей полномочие суда по собственной инициативе возвращать дело для дополнительного расследования в случае, если имеется основание для привлечения к уголовной ответственности других лиц, материалы в отношении которых невозможно выделить в отдельное производство, являются аналогичными ранее признанным Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации. Поэтому в силу части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" указанные положения не могут применяться судами. На эту же позицию ориентирована и судебная практика (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 1999 года "О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования").

Следовательно, в соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации прекращает производство по делу в случае, если в ходе заседания будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению, настоящее дело в части проверки конституционности пункта 4 части первой статьи 232 и части второй статьи 256 УПК РСФСР подлежит

прекращению, поскольку по этому же предмету Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87, 100 и 104, а также статьей 68 и пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 46, 49, 120 и 123 (часть 3), единые по своему нормативному содержанию статью 3, пункт 6 части первой статьи 108, части первую, вторую и пункт 1 части третьей статьи 109, статьи 112 и 115, пункт 4 части первой статьи 232 и части первую, вторую и четвертую статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в той части, в какой они предусматривают или допускают полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, и применять к нему меру пресечения.

В силу части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" содержащиеся в пункте 10 части первой статьи 5, статье 255 и части третьей статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР нормативные положения, не соответствующие Конституции Российской Федерации в той части, в какой они также предусматривают полномочие суда возбуждать уголовное дело, не могут применяться судами.

2. Прекратить производство по проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 232 и части второй статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в части, касающейся положений, предусматривающих полномочие суда по собственной инициативе возвращать дело для дополнительного расследования при наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности других лиц, материалы в отношении которых невозможно выделить в отдельное производство, поскольку эти положения являются аналогичными ранее признанным не соответствующими Конституции Российской Федерации в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющем свою силу. Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" названные положения не могут применяться судами.

3. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданки И.П.Смирновой во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке.

4. Настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и в "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Г.А.Гаджиев

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук
А.Л.Кононов
Т.Г.Морщакова
Ю.Д.Рудкин
Н.В.Селезнев
А.Я.Слива
О.И.Тиунов
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ Н.В. ВИТРУКА**

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 января 2000 года пришел к выводу, что суд не только не обязан, но и не правомочен возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении лица, не привлеченного к уголовной ответственности, и применять к нему меру пресечения. При этом он исходил из того, что указанное правомочие суда противоречит его природе как органу правосудия, не обеспечивает его независимость, объективность и беспристрастность, а также соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

На наш взгляд, такая интерпретация положений УПК РСФСР о правомочии и обязанности суда по возбуждению уголовного дела, содержащихся в статьях 3, 5, 108, 109, 112, 232, 255, 256 УПК РСФСР и ставших предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, является односторонней и не учитывает необходимости их истолкования и применения в настоящее время в духе требований Конституции Российской Федерации и ранее сформулированных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Упоминание в указанных статьях (как и в других, например в статье 20 УПК РСФСР) суда наряду с органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, как указывал ранее Конституционный Суд Российской Федерации, не означает, что между ними поставлен знак равенства.

Не все положения, содержащиеся в упомянутых выше статьях УПК РСФСР, непосредственно обращены к суду. Естественно, на суд не распространяется устанавливаемая статьей 3 УПК РСФСР обязанность компетентных органов "принимать все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию". В равной мере не могут быть поводом к возбуждению уголовного дела судом заявления и письма граждан, статьи, заметки, опубликованные в печати, и иные сообщения о совершенном или подготавливаемом преступлении (часть первая статьи 108 УПК РСФСР), и на суд не распространяется предусмотренная статьей 109 УПК РСФСР обязанность принимать подобного рода заявления и сообщения и принимать по ним решения.

Поэтому суд при выполнении задач и реализации правомочий и обязанностей, сформулированных в указанных нормах уголовно - процессуального закона, должен, обеспечивая соблюдение основных прав и свобод граждан, руководствоваться Конституцией Российской Федерации. Такая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации была сформулирована в его Постановлениях от 28 ноября 1996 года, от 20 апреля 1999 года (см.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 50, ст. 5679; 1999, N 17, ст. 2205), в определении от 1 июля 1998 года об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волжского городского суда Республики Марий Эл о проверке конституционности статей 3, 20, 79 (пункт 1) и 288 УПК РСФСР (см.: Архив Конституционного Суда Российской Федерации 1998 года).

Иными словами, содержание статей УПК РСФСР, в которых суд поставлен в один ряд с прокурором, следователем, органом дознания, должно интерпретироваться применительно к суду лишь в той мере, в какой они отвечают природе суда как органа правосудия, его назначению в уголовном процессе, исходя из положений статей 118, 120, 123 Конституции Российской Федерации. На это ориентирует непосредственно и уголовно - процессуальный закон.

Статья 3 УПК РСФСР устанавливает, что суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию. Статья 112 УПК РСФСР предусматривает, что при наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела прокурор, следователь, орган дознания, судья обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело.

Компетенция суда по возбуждению уголовного дела строго ограничена, она предусмотрена УПК РСФСР в исключительных случаях.

Анализ положений, содержащихся в пункте 10 части первой статьи 5, в пункте 6 части первой статьи 108 УПК РСФСР, а также в пункте 4 части первой статьи 232 и в части первой статьи 256 УПК РСФСР в их системном виде, показывает, что суд возбуждает уголовное дело лишь в случаях, когда уголовное дело находится в его производстве и при непосредственном обнаружении судом в действиях лица признаков преступления. Именно такие случаи предусмотрены статьей 256 УПК РСФСР. Поэтому нельзя согласиться с общим выводом, содержащимся в рассматриваемом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, о том, что какие-либо условия,

ограничивающие пределы компетенции суда по возбуждению уголовного дела, в УПК РСФСР не установлены.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации не учитывается стадийность уголовного процесса, содержание и назначение стадии возбуждения уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела - начальная, самостоятельная стадия уголовного процесса, которая не связана с формулированием и предъявлением обвинения. На этой стадии уголовного процесса компетентным органом, включая суд, фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования. Понятие признаков преступления не тождественно понятию состава преступления. Только в ходе предварительного расследования устанавливается состав преступления, все его элементы, и в этом случае формулируется и предъявляется компетентным органом, кроме суда, обвинение конкретному лицу, и в конечном итоге уголовное дело передается в суд либо орган предварительного расследования фиксирует факт отсутствия состава преступления и прекращает уголовное преследование.

Поэтому справедливо Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 8 декабря 1999 года N 84 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования" разъяснил судам, что в соответствии со статьями 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации суд осуществляет при рассмотрении уголовных дел исключительно функцию отправления правосудия и не вправе подменять государственные органы и должностных лиц, формулирующих и обосновывающих обвинение (см.: "Российская газета", 1999, 16 декабря). Суд при возбуждении уголовного дела не формулирует и не обосновывает обвинение.

На наш взгляд, суд не обязан возбуждать уголовное дело при непосредственном обнаружении в действиях лица, не привлеченного к уголовной ответственности, признаков преступления, но суд не может быть лишен этого права. Такое положение не противоречит природе правосудия и конституционным принципам уголовного судопроизводства. При возбуждении уголовного дела в порядке требований статьи 256 УПК РСФСР суд не выступает в качестве органа предварительного следствия, органа уголовного преследования, формулирующего и предъявляющего обвинение конкретному лицу. Актом возбуждения уголовного дела суд фиксирует лишь обнаружение признаков преступления (но не состава преступления, всех его элементов). Возбуждение уголовного дела не предвещает последующие процессуальные действия как суда, так и тех компетентных органов, которые самостоятельно осуществляют предварительное расследование, а тем более вынесение итогового решения по уголовному делу - приговора суда.

Нельзя согласиться с выводом Конституционного Суда Российской Федерации о том, что суд, возбуждая уголовное дело и применяя меру пресечения, сам обосновывает подозрение относительно совершения лицом преступления и формулирует обвинение (пункт 6 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации). Обнаружение обстоятельств, фактических данных, свидетельствующих о возможном совершении лицом преступления, происходит объективно в ходе судебного заседания с участием сторон и с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства. Реально появляется подозреваемое (но не обвиняемое) лицо в совершении преступления, что и позволяет суду принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении этого лица. Но суд не формулирует и не обосновывает обвинение.

Тем более нельзя лишить суд права возбудить уголовное дело, если суд встречается с фактами неисполнения своих обязанностей органами, призванными осуществлять уголовное преследование, игнорирования ими принципа неотвратимости юридической ответственности, злоупотребления своими правами.

Возбуждение уголовного дела судом не нарушает принципы независимости суда, его объективности, беспристрастности, а также принципы состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Действие этих принципов обеспечено на всех последующих стадиях уголовного процесса, в том числе возможностью осуществления в полном объеме процессуальных прав обвиняемого и подсудимого в уголовном судопроизводстве (правом на отвод суда, правом обжалования заинтересованными лицами постановления о возбуждении уголовного дела, чьи конституционные права этим актом были нарушены, а также других процессуальных действий суда), правилами подсудности и другими гарантиями, закрепленными уголовно - процессуальным законом.

Пункт 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР, предусматривающий правомочие судьи направлять дело для дополнительного расследования в случае наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела, не находится в какой-либо связи с частями первой и второй статьи 256 УПК РСФСР, предусматривающими аналогичные действия суда в ходе судебного разбирательства, так как эти действия суда осуществляются на разных стадиях уголовного судопроизводства: первые - на стадии предания суду, вторые - на стадии судебного разбирательства. В описанной ситуации на стадии предания суду уголовно - процессуальный закон не требует от суда возбуждения уголовного дела. Если отдельные суды при этом выносят постановления о возбуждении уголовного дела, то такие случаи можно рассматривать как правоприменительные ошибки, которые могут быть исправлены

вышестоящими судебными инстанциями. Хотя и в этом случае, на наш взгляд, за судом может быть оставлено право на возбуждение уголовного дела и направление материалов дела на дополнительное расследование.

Таким образом, право суда возбуждать уголовное дело в отношении лица, не привлеченного к уголовной ответственности, и применять к нему меру пресечения на основании и в порядке, предусмотренным статьей 256 (части первая, вторая и четвертая) УПК РСФСР, не противоречит Конституции Российской Федерации и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Б.С. ЭБЗЕЕВА

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 46, 49, 120 и 123 (часть 3), единые по своему нормативному содержанию статью 3, пункт 6 части первой статьи 108, части первую, вторую и пункт 1 части третьей статьи 109, статьи 112 и 115, пункт 4 части первой статьи 232 и части первую, вторую и четвертую статьи 256 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в той части, в какой они предусматривают или допускают полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, и применять к нему меру пресечения, а также возвращать в связи с этим дело для дополнительного расследования. Тем самым Суд, продолжая и развивая ранее сформулированные им правовые позиции, в настоящем Постановлении по существу упразднил институт возбуждения судом уголовных дел публичного обвинения в целом.

Не ставя под сомнение рациональность решения Суда в целом и будучи убежден, что избавление от любых проявлений инквизиционных начал в отечественном уголовно - процессуальном праве и утверждение подлинной состязательности - насущная задача упрочения конституционности, полагаю возможным обратить внимание на неадекватное истолкование нормативного содержания отдельных положений Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", что может в дальнейшем потребовать корректировки сформулированных им же позиций, а также представлений о конституционно - правовой природе самого Суда.

1. Главный аргумент, положенный в основу Постановления от 14 января 2000 года, заключается в том, что конституционный принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти и самостоятельность органов каждой из них (статья 10 Конституции Российской Федерации) в уголовном судопроизводстве предполагает разграничение возлагаемых на соответствующие органы конституционных функций, а именно функций осуществления правосудия и уголовного преследования. В общем плане такое утверждение не вызывает возражений. При этом, однако, следует учитывать, что каждый из этих органов может выполнять и в практике конституционного регулирования Российской Федерации действительно выполняет отдельные полномочия, с точки зрения доктринальных представлений о разделении властей должны входить в компетенцию других органов, и такое выполнение не противоречит принципу разделения властей, как он закреплен в статье 10 Конституции Российской Федерации и конкретизируется в ее последующих положениях.

Правосудие в Российской Федерации, если под ним в рассматриваемом аспекте понимать только рассмотрение уголовных дел, действительно осуществляется только судом (статья 118, часть 1, Конституции Российской Федерации), но суд осуществляет не только правосудие. Во всяком случае Конституция Российской Федерации не дает оснований для отождествления понятий правосудия и судебной власти, оставляя известный простор для решения вопроса о возложении (или отказе от такого возложения) на суд выполнения некоторых иных функций, связанных с осуществлением правосудия, что отнюдь не влияет на независимый статус судьи. Полагаю, что функциональная характеристика суда как органа государственной власти и судьи как ее носителя, определение их функций как объективно необходимых направлений их деятельности и способов их реализации входит в полномочия законодателя, который в принимаемых им актах и в допускаемых Конституцией Российской Федерации параметрах детализирует принцип разделения властей, в том числе путем определения круга и пределов полномочий соответствующих органов.

Точно так же не являются аргументом в пользу выраженной в настоящем Постановлении правовой позиции принципы состязательности, а также независимого объективного и беспристрастного суда. На это, в частности, обращалось внимание и самим Конституционным Судом в его Постановлении от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР, согласно которому "с объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа

правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение". Содержащаяся в Постановлении оговорка "в этом же процессе" не случайна, ибо судебная власть в Российской Федерации в отличие, например, от иных федеральных властей (Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации) воплощается не в одном органе, а во многих органах, которые при осуществлении правосудия не находятся в иерархическом соподчинении.

Следовательно, действующая Конституция Российской Федерации допускает различные варианты решения рассматривавшегося вопроса, выбор одного из которых - прерогатива законодателя, а не Конституционного Суда. При этом выбор законодателем любого из допускаемых Конституцией и не противоречащих ей вариантов нормирования или их сочетание не может считаться антиконституционным.

2. В связи с цитируемым положением также возникает сомнение в допустимости преодоления указанной правовой позиции Постановлением палаты Конституционного Суда, а не Конституционным Судом в целом в его пленарном заседании, как это установлено статьей 73 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". При этом не имеет юридического значения то, что данная правовая позиция была сформулирована той же палатой Конституционного Суда, которая выработала и приняла Постановление от 14 января 2000 года.

3. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.П. Смирнова просила проверить конституционность положений частей первой, второй и четвертой статьи 256 УПК РСФСР. Верховный Суд Российской Федерации просил проверить конституционность положений пункта 6 части первой статьи 108, частей первой, второй и пункта 1 части третьей статьи 109, пункта 4 части первой статьи 232 и частей первой, второй и четвертой статьи 256 УПК РСФСР.

В резолютивной части Постановления, однако, Суд этот перечень дополнил также статьями 3, 112 и 115 УПК РСФСР. Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации вышел за рамки установленных Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" пределов проверки и, по существу, по собственной инициативе рассмотрел ряд положений УПК РСФСР, которые не являлись предметом обращения. Разделяя с теоретической точки зрения такой подход Суда, на мой взгляд, вполне укладывающийся в правовую природу этого органа судебного конституционного контроля, выполняющего наряду с собственно судебной и иные (координационную, интеграционную, правотворческую, политическую) функции, полагаю, что он противоречит предписаниям указанного Федерального конституционного закона, который не предусматривает возможность возбуждения конституционного судопроизводства по собственной инициативе. Именно против такой возможности применительно к судам общей юрисдикции, соответствующим образом интерпретируя положения Конституции Российской Федерации и раскрывая содержание принципов состязательности, независимого объективного и беспристрастного суда, как раз и выступает Конституционный Суд в данном Постановлении. Иными словами, данным Постановлением начат процесс "развязывания" инициативы Суда, и это не может не влиять на деятельность Суда в аспекте интерпретации его полномочий в настоящем и будущем.

Кроме того, Суд, если оценивать его Постановление сквозь призму жалобы И.П. Смирновой, подменил конкретный нормоконтроль абстрактным и конституировал жалобу гражданина в защиту так называемого общего частного интереса, что также не укладывается в нормативное содержание части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации и противоречит императивным, как представляется, предписаниям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".